

Военный аспект Pax Romana эпохи Августа

Сергиенко Г.А.

Латинский термин *Pax Romana* вошел в обиход в период правления кесаря Августа (годы правления 27 г. до н.э. – 14 г. н.э.) и обозначал почти сорокалетний период относительного мира и спокойствия на просторах Римской империи. С подачи римского поэта Вергилия этот период отождествлялся с наступлением золотого века в истории человечества^[1]. Достижение этого мира во многом оказалось возможным благодаря наличию у Рима хорошо вооруженной, профессиональной армии^[2]. В своем завещании *Res Gestae* Август оставил ряд характерных свидетельств. В частности, он писал:

В 19 лет я по своей инициативе и на свои средства снарядил войско, с помощью которого я вернул свободу государству, угнетенному господством (одной) клики^[3].

Так, Октавиан, еще прежде чем он стал Августом, для достижения своих целей сделал ставку на использование военной силы. Армия была самым важным и, пожалуй, самым дорогостоящим институтом, обеспечивавшим стабильность империи. На содержание армии уходило от половины до двух третей всех расходов имперской казны. Стабильность государства была в прямой зависимости от благосостояния солдат.

---

¹ См. Вергилий, *Энеида* 6.791–793.

² По изучаемому вопросу см.: Я. Ле Бок, *Римская армия эпохи Ранней Империи*/ Пер. с франц. М.Н. Челинцева. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2001; Н.А. Машкин, *Принципат Августа: Происхождение и социальная сущность*. –М.: Издательство Академии Наук СССР, 1949; А. Махлаюк, *Римские войны: под знаком Марса/ Серия «Загадки истории»*. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2005. См. также англоязычные источники: Alistair Scott Anderson, "The Imperial Army," in *The Roman World*, 2 volumes, ed. John Wacher (London and New York: Routledge, 1987; republished edition 2002), 1: 89-106; Brian Campbell, *War and Society in Imperial Rome: 31 BC - AD 284* (Warfare and History; London and New York: Routledge, 2002); Klaus Wengst, *Pax Romana and the Peace of Jesus Christ* (Translated by John Bowden; Philadelphia: Fortress Press, 1987), 11-19.

³ *Res Gestae* 1.1 (перевод А.Л. Смышляева).

Военная реформа Августа

Несомненная заслуга Августа состояла в проведенной им реорганизации армии и превращение ее в эффективный инструмент умиротворения внутренней смуты и территориальной экспансии Рима. После битвы при Акции (31 до н.э.) Октавиан значительно сократил число легионов: с семидесяти до двадцати пяти (в 25 году до н. э. их число увеличилось до 28). Это решение было вызвано, в том числе, тонким политическим расчетом. Армия должна была быть достаточно большой, чтобы защитить пределы империи, но и достаточно управляемой, чтобы не стать угрозой самому императору. Дело в том, что Август, после победы над своими конкурентами, унаследовал огромную армию, значительная часть которой воевала как раз на стороне его соперников. Кроме того, концентрация крупных воинских контингентов на периферии империи всегда представляла потенциальную угрозу для правящей династии.

Другой важной мерой была замена службы по призыву на формирование армии на профессиональной основе. Август полагал, что рекрут, призванный на службу добровольно, был менее склонен к измене, чем призванный по принуждению. Правда, поступивший на службу доброволец уже не мог отказаться от несения службы до окончания всего срока. Изначально служба в армии была исключительной прерогативой римских граждан. Однако в ряде случаев Рим был вынужден рекрутировать мужчин из числа местных жителей в восточных провинциях, а иногда даже и рабов^[4]. Для провинциалов служба в армии была дополнительным стимулом для получения римского гражданства, которое они получали при окончании срока службы.

На службу отбирались новобранцы в возрасте от 18 до 23 лет, которые отличались хорошим физическим здоровьем и ростом. После четырех месяцев подготовки солдату ставилась татуировка и выдавался жетон с его именем, который он носил на шее на протяжении всей службы. Срок службы составлял в среднем 20 – 25 лет. Несмо-

---

⁴ В письме императору Траяну Плиний мл. спрашивает как следует поступить с двумя провинившимися новобранцами, призванных на службу из рабов. Траян в своем ответе дает следующий совет: если эти двое были призваны в армию по набору, то это вина тех, кто их допустил к службе; если же они «они явились сами, зная о своем состоянии, наказать следует их» (Письма 10.29-30).

тря на официальный запрет жениться и создавать семьи в течение всего срока службы, солдаты нередко игнорировали этот запрет^[5].

Август ввел новую систему соподчинения, согласно которой все легионы находились в его прямом подчинении. Каждый поступавший на службу солдат приносил клятву верности императору и подтверждал это участием в регулярном религиозном ритуале почитания гения императора. Кроме этого, Август заменил коллективную форму управления легионом на принцип единоначалия. В республиканский период во главе легиона находились шесть трибунов (*tribuni militum*)^[6], которые попеременно по двое командовали легионом в течение двух месяцев. Теперь же эти шесть трибунов были в подчинении командующего легата (*legatus legionis*) и выполняли роль штабных офицеров. Третий по старшинству пост в легионе принадлежал префекту лагеря (*praefectus castrorum*), в круг обязанностей которого входил весь комплекс вопросов, связанных со снабжением и обустройством лагеря. Что касается сословного происхождения, то легат и один из трибунов^[7] были из сенаторского сословия, а остальные трибуны и префект – из сословия всадников (хотя префектом мог стать опытный солдат, произведенный в этот ранг из центурионов). Кстати, Август ввел практику периодического перемещения командного состава легионов. Тем самым он пытался надломить дух корпоративности, сложившийся в армии во время правления его предшественников. Август категорически противостоял попыткам военных выдвигать ему условия или разго-

⁵ Специальный термин *castris* использовался в отношении сыновей, рожденных от незаконных союзов между солдатами и провинциалками в местах расположения римских легионов. И хотя с самого рождения они носили статус своих матерей, при зачислении на военную службу им предоставлялось римское гражданство. В период позднего принципата этот статус предоставлялся им с момента рождения.

⁶ Латинское слово *tribunus* соответствует греческому *χιλίαρχος*, и, видимо по этой причине, переводится на русский язык как «тысяченачальник». В книге Деяний мы читаем о «тысяченачальнике» Клавдии Лисии (см. Деян. 22:28). Предположительно Лисий – состоятельный грек (из восточной провинция Ликия[?]) приобрел римское гражданство «за большие деньги» (Деян. 22:28), скорее всего, при кесаре Клавдии, о чем свидетельствует его фамильное имя Клавдий. Его ранг «тысяченачальника» свидетельствует о его статусе всадника. Вполне возможно, что речь идет как раз об Итальянской когорте постоянно дислоцировавшейся в Кесарии Приморской (Деян. 10:1).

⁷ Должность трибуна *латиклавия* была зарезервирована за юношами из аристократических семей, которым для продвижения по карьерной лестнице необходимо было иметь опыт военной службы в течение двух лет.

варивать с ним на равных. Хотя следует признать, что ни Августу, ни его преемникам не удалось до конца справиться с этим явлением.

Средний командный состав состоял из центурионов⁸. На эту должность назначались опытные солдаты, т.е. представители плебейского сословия, однако дослужившись до звания первого центуриона (*примипилярий*), воин обретал статус всадника. Всего в легионе насчитывалось шестьдесят центурионов, и они составляли наиболее подготовленное в профессиональном отношении ядро легиона. В число командиров центурии входили, помимо центуриона, его заместитель (*опцион*), знаменосец (*сигнифер*), и ординарец (*тессерарий*).

Легион состоял из 10 когорт, причем, в первой когорте было 1000

---

⁸ В Новом Завете упоминается несколько центурионов (сотников):) а) Сотник у креста. Марк пользуется калькой с латинского слова *centurion* – *κεντυρίων*, а Лука и Матфей – греческим эквивалентом – *ἐκατοντάρχος* (Лк. 23,47; Мтф. 27,54). Апокрифическое Евангелие Петра сообщает, что «Пилат же дал им Петронию-центуриона, чтобы охранять гробницу» (8:31), но вряд ли это соответствует действительности, потому что, согласно каноническим Евангелиям, гробницу охраняла храмовая стража (Мтф. 27:65-66). б) Сотник из Капернаума (Мтф. 8:5; Лк. 7:2). В связи с тем, что в этом галилейском селении не было римских войск, речь идет о сотнике из войска Ирода Антипы. Вполне возможно, что в передаче этого события точнее других евангелист Иоанн, который говорит не об исцелении слуги сотника, а об исцелении сына царедворца (Ин. 4:46). Именно это событие могло повлиять на решение жены домоправителя Ирода, Юнии, стать в числе последователей Иисуса (Лк. 8:3). в) Сотник из Итальянской когорты Корнилий (Деян. 10:1), дислоцированной в Кесарии Приморской. Скорее всего речь идет об элитном военном подразделении вспомогательных войск (*Cohors II Italica Civium Romanorum*), состоявшем из числа римских граждан. В пользу этого говорит и римское имя сотника – Корнилий. Эта когорта наверняка была одним из тех подразделений, которые в дни иудейских праздников перемещались в Иерусалим для контроля над ситуацией. Безымянный сотник у креста (пункт а) мог быть частью этого подразделения, однако мы с точностью не знаем с какого времени она находилась в Кесарии. г) Сотник когорты Августа (*Cohors Augusta*) Юлий. Как и Итальянская когорта, когорта Августа была элитным подразделением вспомогательных войск, сформированным из числа римских граждан. Имя Юлий явно свидетельствует о его римском гражданстве. Интересно, что на высеченной надгробной надписи найденно имя префекта Августовой когорты Палатина Секунда, который по приказу правителя Сирии Квирина производил перепись в городе Аламее (см. Борис Деревенский, Иисус Христос в документах истории. – С-Петербург: «Алетей», 2001, С. 20-22). д) Хотя в Деян. 16:20 не назван военный ранг магистров (в Синодальной Библии – «воевод») города Филиппы, согласно найденной надписи, имя одного из них было Публий Мусиний – сотник VI легиона Ферраты (см. *L'Année Epigraphique* 34.62).

человек, а в остальных девяти – по пятьсот человек в каждой. Каждая когорта, в свою очередь, состояла из шести центурий численностью по 80-100 человек каждая. Кроме того, каждому легиону придавался отряд из 120 всадников. Общая численность римского легиона была от 5,5 до 6 тысяч человек. Это было самостоятельное боевое соединение, в котором имелась своя канцелярия, казна, лазарет, мастерские, кухни и даже алтари.

Каждому боевому легиону придавались так называемые вспомогательные войска (*auxilia*), которые формировались, в том числе, за счет призыва новобранцев в местах дислокации легионов. Эти войска состояли из легкой пехоты, кавалерии и лучников. Общая численность вспомогательных войск достигала 150 тыс. человек.

Размер денежного довольствия зависел от ранга:

Ранг	годовое жалование
пехотинец вспомогательных войск	75 денариев
кавалерист вспомогательных войск	150 денариев
легионер	225 денариев
заместитель центуриона и знаменосец	500 денариев
центурион	3750 денариев
первый центурион	15000 денариев

Помимо денежного довольствия, солдаты обеспечивались питанием и медицинским обслуживанием. В мирное время легионеры имели возможность освоить различные ремесла. Иногда они привлекались к строительству дорог и выполнению других работ. Участие в подобного рода деятельности были частью мер по поддержанию воинов в надлежащей форме. Легионеры, к примеру, должны были рубить лес, носить тяжести, трижды в месяц совершать марш-броски длиной в 30 километров, регулярно участвовать в тренировочных боях.

Их упражнения отличаются тем же неподдельным жаром и серьезностью, как действительные сражения: каждый день солдату приходится действовать со всем рвением, как на войне^[9].

⁹ Иосиф Флавий, Иудейская война 3.5.1.

Для описания доспехов и вооружения римского воина мы воспользуемся перечнем «всеоружия», приведенном в новозаветном Послании Ефесянам: пояс, броня, обувь, щит, шлем, меч (Еф. 6: 14-17). **Пояс** считался важнейшим элементом снаряжения воина, потому что с его помощью фиксировалось расположение доспехов; на нем же с помощью крючков крепился щит с одной стороны, и меч – с другой. Для защиты верхней части тела и спины воина поверх шерстяной туники одевались защитные доспехи (**броня**), которые состояли из отдельных металлических пластин (*lorica segmentata*). Вес доспехов римского воина мог достигать 18 килограммов. **Обувь** воина представляла собой разновидность кожаных сандалий с утолщенной подошвой, прошитых для прочности сапожными гвоздями. Для защиты ног от ступни до колена дополнительно надевались металлические латы. Левосторонняя сторона тела воина находилась под защитой **щита** продолговатой закругленной формы. Щит изготавливался из нескольких скрепленных между собой слоев кожи, которые натягивались на деревянную или металлическую раму. Бронзовый **шлем**, усиленный изнутри железными пластинами, защищал голову воина. В качестве оружия ближнего боя использовался короткий **меч** (*gladius*), а оружием поражения на расстоянии было **копье** (*pilum*). У римского копья была следующая конструктивная особенность: на деревянный черенок насаживался металлический двусоставный наконечник. Одна часть наконечника была закаленной, а другая нет. Благодаря этому при попадании, например, в щит противника незакаленная часть наконечника гнибалась, и копье невозможно было вытащить обратно, как только вместе со щитом противника.

Римские легионы размещались в первую очередь в приграничных районах (как правило, в т.н. императорских провинциях^[10]), т.е. там, где существовала реальная угроза нападения извне или возникновения внутренней смуты. Так, например, в провинции Сирия были расквартированы четыре римских легиона^[11]. В Иудее же в распо-

---

¹⁰ Согласно принятому в то время административному делению часть провинций находилось в ведении Сената, а другие – под непосредственным управлением императора. Как правило, это были территории, требовавшие присутствие римских легионов.

¹¹ Перечень римских легионов и места их дислокации приведены в Н.А. Машкин, Принципат Августа, С. 509.

ряжении римского наместника (префекта) было пять когорт пехоты и один отряд (т.н. ала) кавалерии (общей численностью 2,5 – 3 тыс. воинов)^[12]. Напомним, что римским наместником Иудеи с 26 по 36 годы был небезызвестный Понтий Пилат.

После выхода в отставку легионер получал единовременное пособие в размере 3 тыс. денариев или же надел земли размером примерно 1,2 га. При этом офицерский состав получал наделы в два и более раз превышавшие те, которые получали рядовые солдаты^[13]. Август продолжил практику расселения в провинциях, вышедших в отставку легионеров, и сам выделил на это значительные суммы денег:

Та сумма, которую я отсчитал жителям Италии за их земельную собственность, достигала около 600,000,000 сестерциев, а та, которую я заплатил жителям провинций за их земельные участки, достигала 260,000,000 сестерциев. Так поступил я первым и единственным из всех, кто на памяти моего века выводил колонии воинов в Италии и в провинциях^[14].

Без сомнения подобная щедрость императора была дополнительным стимулом для беспрекословного подчинения главнокомандующему. Кстати, одной из таких колоний, где в начале 50х годов зарождается христианская община, были Филиппы (Деян. 16:12).

Самым боеспособным и элитным подразделением римской армии была преторианская гвардия^[15]. Во времена Августа преторианская

¹² Иосиф Флавий, Иудейские древности 19.9.2.

¹³ По вопросу о римской колониационной политике см.: Susan E. Alcock, *Graecia Capta: The Landscapes of Roman Greece* (Cambridge: Cambridge University Press, 1996); Peter A. Brunt, *Italian Manpower 225 B.C.-A.D. 14* (Oxford: Oxford University Press, 1987); Lawrence Keppie, *Colonization and Veteran Settlement in Italy 47-14 BC* (London: British School at Rome, 1983); Barbara Levick, *Roman Colonies in Southern Asia Minor* (Oxford: Clarendon Press, 1967); John C. Mann, *Legionary Recruitment and Veteran Settlement During the Principate (IAOP 7)*; London: Institute of Archeology, 1983); Edward T. Salmon, *Roman Colonization under the Republic* (Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1970).

¹⁴ *Res Gestae* 16.

¹⁵ Прилагательное «преторианский» и соответствующее существительное «претория» происходят от латинского слова *praetorium*, изначально служившее для обозначения “палатки” командующего войском – претора, а позже – и территории вокруг нее. Претория стала обозначать место дислокации преторианской гвардии, но это же слово применялось для обозначения резиденции правителя, губернатора провинции или других римских чиновников (см. Цицерон, Против Верреса 2.133). Так, в Евангелии от Марка «преторией» названа резиденция римского наместника в Иерусалиме (Мк. 15:32). В Деян. 23:35 встречается выражение «иродова претория», что, скорее всего, обозначает

гвардия состояла из девяти когорт, причем каждая из них состояла из 900 пехотинцев и 100 всадников (всего 9 тыс. солдат). Из этих девяти когорт три располагались в Риме, а остальные шесть - в ближайших итальянских городах. Преторианцы набирались исключительно из числа римских граждан и обладали особыми привилегиями по сравнению с обычными легионерами^[16]. Главным предназначением преторианской гвардии была охрана и сопровождение императора и членов его семьи во всех его путешествиях. При необходимости преторианцы также могли выступать в качестве стратегического резерва во время боевых действий.

Преторианцы, однако, могли выступать и как инициаторы расправы над зарвавшимся самодержцем. Так, согласно Светонию, предводителем заговорщиков по устранению Калигулы был трибун преторианской когорты по имени Кассий Херрей^[17]. Немаловажная роль принадлежала преторианцам и в решении вопроса престолонаследия. Нередко, очередной кандидат на престол спешил заручиться поддержкой преторианцев прежде, чем получить одобрение в Сенате. Причем расценки за лояльность все время возрастали:

Так, если в 37 году Калигула для обеспечения поддержки со стороны преторианцев вынужден был заплатить каждому солдату по 500 денариев, то Клавдий, спустя четыре года заплатил уже в десять раз больше преторианской гвардии, чтобы обеспечить их поддержку... После кризиса 69 года плата за лояльность выросла до 7500 денариев на человека^[18].

Успех римской военной машины объясняется целенаправленной наступательной тактикой боя, строгой дисциплиной и врожденным чувством римского превосходства. Римляне были известны своей дворцом Ирода Великого в Кесарии Приморской, который стал резиденцией римских прокураторов. По этой причине слова Павла о том, что «его узы сделались известными всей претории» (Флп. 1:13) могут означать, что его пребывание под стражей в Риме стало известно солдатам преторианской гвардии, или же, что оно стало известным обитателям резиденции римских официальных лиц, возможно, в Кесарии или Ефесе.

¹⁶ Средний срок службы преторианца составлял 16 лет, а годовое денежное пособие - 375 денариев (к концу правления Августа эта сумма была увеличена до 750 денариев). По окончании срока службы он получал единовременное пособие в размере 5 тыс. денариев.

¹⁷ Светоний, Калигула 56,2.

¹⁸ Н. Фолкнер, Апокалипсис или Первая иудейская война/ Пер. с англ. А.А. Помогайло. - М.: Вече, С. 31

скрупулезной подготовкой к началу военной кампании, что включало тщательную разведку местности, организацию временных и постоянных лагерей, готовность к долговременной осаде противника и т.д. Иосиф Флавий с нескрываемым восхищением говорит о римских солдатах, которые будто бы «родились и выросли с оружием»^[19]:

Упражнения оружием направлены у них к тому, чтобы закалить не только тело, но и дух; для достижения этой цели действуют также и страхом: их законы карают смертью не только дезертирование, но и менее важные проступки ... Зато и повинование командирам так велико, что все войско в мирное время представляет вид парада, а на войне — одного единственного тела, так крепко связаны между собою ряды, так легки повороты, так наострены уши к приказам, глаза напряженно устремлены на сигнальные знаки и руки подвижны к делу. Поэтому они всегда готовы к действию и нелегко переносят бездействие. Раз только они стоят в боевом порядке, то они никогда не отступают ни перед количественным превосходством сил, ни перед военной хитростью, ни перед препятствиями, представляемыми местностью, ни даже пред изменой счастья, ибо тверже, чем в последнее, они веруют в свою победу^[20].

В результате проведенной реформы Августу удалось создать профессиональную армию внушительного размера^[21], которая стала эффективным инструментом проведения в жизнь имперской политики в течение трехсот последующих лет. Нужно отдать должное Августу: за время его правления территория империи увеличилась почти вдвое^[22].

«Мир, добытый победами»

Лозунг Августа «мир, добытый победами»^[23] становится воплощением проводимой им политики. Римские легионы редко когда оставались в бездействии: империя находилась почти в перманент-

---

¹⁹ Иосиф Флавий, Иудейская война 3.5.1.

²⁰ Иосиф Флавий, Иудейская война 3.5.7.

²¹ «Около 500 000 римских граждан было привлечено к воинской присяге на верность мне» (*Res Gestae* 3.3).

²² См. впечатляющий перечень завоеванных Августом земель в *Res Gestae*, 25.1-33.1

²³ *Res Gestae*, 13.1

ном состоянии войны. По собственному признанию Августа: «По всему земному кругу – и на суше, и на море – я часто вел гражданские и внешние войны»^[24].

Будучи верховным главнокомандующим, Август практически самостоятельно решал вопросы войны и мира. Консультации с Сенатом и народом Рима по этому поводу превратились в сущую формальность. Император, если и считал необходимым известить Сенат о своих планах, то часто делал это без объяснения причин проведения очередной военной кампании.

Чем же объяснить столь ненасытный аппетит императора? Во многом воинствующий дух империи объясняется идеологическим и культурным наследием. Настоящий лидер – это тот, кто приносит славу Риму через подчинение других народов. Слава, престиж и статус правящего императора утверждались через достижение победы на полях сражений. Мысль о праве сильного на господство хорошо выражена у Иосифа Флавия:

Есть закон, твердо установленный как у животных, так и у людей, - это то, что более сильное оружие всегда побеждает и что слабые покоряются более сильным^[25].

Чем сильнее военная мощь, тем больше шансов у императора достичь заветный статус «спасителя мира»^[26]. Идея всемирного господства красноречиво выражена на монете, отчеканенной Октавианом накануне битвы при Акции (31 г. до н.э.). На ней изображена богиня Pax (мира), а на оборотной стороне – обнаженная фигура предположительно самого Октавиана, который, подобно божеству, попирает ногой земной шар (см. фиг. 1).

---

²⁴ *Res Gestae*, 3.1.

²⁵ Иосиф Флавий, Иудейская война 5.9.3 (перевод Я.Л. Чертка).

²⁶ Многочисленные эпиграфические данные подтверждают, что титул «спаситель мира» (σωτήριος οἰκουμένης) был весьма популярен среди императоров. В этой связи, исповедание Иисуса как «спасителя мира» (Ин. 4:42), наверняка воспринималось читателями Евангелия от Иоанна как прямое посягательство на прерогативу императора.

Фиг. 1. Денарий Октавиана (31 г. до н.э.).

Особая роль в обосновании римской территориальной экспансии отводилась имперской пропаганде. Римляне рождены, чтобы править остальным миром! В одном из стихотворений Вергилий напоминает об этом призвании:

Римлянин! Ты научись народами править державно —
В этом искусство твое! — налагать условия мира,
Милость покорным являть и смирять войною надменных^[27]!

Схожее настроение передано в речи римского полководца Тита, обращенной к его войскам:

Римляне! В самом начале моей речи я должен напомнить вам о вашем происхождении, чтобы вы знали, кто вы и кто те, с которыми нам предстоит бороться. От наших рук до сего времени еще не ушел ни один народ на всем земном шаре...^[28]

Римская имперская пропаганда различными путями старалась внушить мысль о превосходстве римлян. Ежедневным напоминанием об этом, были, в частности, римские монеты. На многих из них на лицевой стороне помещался образ торжествующего императора, а на другой – образы завоеванных народов. Так, на оборотной стороне денария Августа (23-25 гг. до н.э.) изображен триумф Рима над кельтберийскими племенами в Испании. Перед мощью римского оружия склоняется пленник со связанными сзади руками (см. Фиг. 2).

---

²⁷ Вергилий, Энеида 6.851-3 (перевод С.А. Ошерова).

²⁸ Иосиф Флавий, Иудейская война 3.10.2.

Фиг. 2 Денарий Августа (23-25 гг. до н.э.)

На оборотной стороне другого денарии Августа (19 год до н.э.) изображен парфянский воин, который склоняется перед римским штандартом (см. фиг. 3).

Фиг.3 Денарий Августа (19 г. до н.э.).

После покорения в 70 году восставшей Иудеи, император Веспасиан чеканит монету на обратной стороне которой изображена фигура сидящей обнаженной женщины, олицетворяющей Иудею (см. Фиг. 4).

Фиг. 4 Денарий Веспасиана (69-71 гг.)

Религиозный фактор также играл свою важную роль в имперской пропаганде: боги были на стороне победителей. Право господства над другими народами выражало волю богов! Показательно в этой связи свидетельство Иосифа Флавия, который объясняет успех римлян в Иудейской войне тем, что Бог Израиля воевал на стороне римлян (!):

Какие страны избежали всепокоряющей власти римлян? Разве только те, которые вследствие своего знойного или сурового климата не имеют для них никакой цены. Везде счастье на их стороне, и Бог, который заставляет мировое господство переходить от одного народа к другому, ныне избрал своим обиталищем Италию^[29].

Следует также заметить, что Август и его преемники руководствовались простым принципом: безжалостно сокрушать противника, который не мог противостоять римской военной мощи. Рим не мог себе позволить позор поражения от более могущественного соперника!^[30] Очевидно по этой причине, Август, помня о сокрушительном поражении, которые римские войска дважды потерпели в Парфии (под командованием Красса в 53 году до н.э., а потом и Антония в 36 году до н.э.), никогда не рискнул пересечь реку Евфрат. Таким образом, римская политика в отношениях с соседними странами была прагматичным сочетанием использования военной силы и дипломатии.

Мир, достигнутый дорогой ценой

Период относительного мира и благополучия был достигнут весьма дорогой ценой. Исторические источники содержат подчас довольно графическое описание римской жестокости. После достижения победы на поле сражений мирное население, как правило, становилось объектом грабежа и насилия. Вот как, например, Тацит описывает действие римской армии против германских племен в 14 году н.э.:

Цезарь разделил легионы на четыре отряда и построил их клиньями; огнем и мечем опустошил он местность на пятьдесят миль в окружно-

---

²⁹ Иосиф Флавий, Иудейская война 5.9.3.

³⁰ м. Дион Кассий 56, 23 и Светоний, Август 23.

сти. Не было снисхождения ни к полу, ни к возрасту; наряду со всем остальным сравнивается с землей и то, что почиталось этими племенами священным... Среди воинов, истреблявших полусонных, безоружных, беспорядочно разбегавшихся в разные стороны, ни один [воин] не был ранен^[31].

Та же жестокость со стороны римлян была проявлена в сражении с германским племенем хаттов: «К хаттам он [Германик] подошел настолько внезапно, что все, кто из-за возраста или пола не мог спастись бегством, были либо захвачены в плен, либо перебиты на месте»^[32]. Широко распространенной практикой был физическое уничтожение или перемещение мужчин боееспособного возраста^[33].

Римляне проявляли особую жестокость по отношению к жителям, которые посмели искать убежище за стенами своих городов. У Иосифа Флавия мы находим леденящее кровь описание трагедии разрушения Иерусалима в 70 году н.э.:

Число всех плененных за время войны доходило до девяносто семи тысяч, а павших во время осады было миллион сто тысяч... Большая часть этой массы прибыла извне... Размеры гибели людей превысили все, что можно было ожидать от человеческой и божественной руки. И тех, которые и теперь еще появлялись, римляне одних убивали, других брали в плен. Они разыскивали скрывавшихся в подземельях и, раскапывая землю, убивали всех там находившихся... Римляне, наконец, предали огню и отдаленнейшие части города и срыли стены до основания^[34].

Римская имперская пропаганда визуализировала торжество Рима над покоренными народами, иногда намеренно изображая последних в виде полуобнаженных женщин^[35]. При раскопках древнего города Афродисиаса (римская провинция Малой Азии) среди прочих были найдены две скульптуры. На одной из них изображен триумф Клавдия над поверженной Британией (Фиг. 5), на другой – триумф Нерона над покоренной Арменией (Фиг. 6). В обоих случаях мужская фигура, олицетворяющая Рим стоит над коленопреклоненной

---

³¹ Тацит, *Анналы* 1.51.

³² Тацит, *Анналы* 1.56.

³³ Дион Кассий 54.22.4-5.

³⁴ Иосиф Флавий, *Иудейская война* 6. 9. 3-4.

³⁵ См. дискуссию в J.D. Crossan and J. Reed, *In Search of Paul* (HarperSanFrancisco, 2004), P. 257-271.

полуобнаженной женской фигурой, олицетворяющей покоренный народ^[36].

Фиг. 5. Триумф Клавдия над Британией.

Фиг. 6. Триумф Нерона над Арменией

Подобные скульптурные изображения хорошо передают общий дух того времени, в котором мужское начало «фаллосом и мечем»^[37] утверждало свое право господства над слабым и незащищенным. Тацит свидетельствует, что покоренные британцы «страшились установления мира с нами»^[38]. Неудивительно поэтому, что для многих покоренных народов «мир Рима» ассоциировался с насилием, страхом и жестокостью.

Суммируя сказанное выше, повторим еще раз, что золотой век Рах Романа во многом был достижением мощи римского оружия. Необходимо признать, что кесарю Августу действительно удалось установить атмосферу относительного «мира и безопасности»^[39] на просторах империи, что, в свою очередь, способствовало развитию

³⁶ Изображения взяты по адресу <http://open.conted.ox.ac.uk/sites/open.conted.ox.ac.uk/files/styleS/>

³⁷ Crossan and Reed, In Search of Paul, 267.

³⁸ Тацит, Анналы 12, 33.

³⁹ «Мир и безопасность» (*pax et securitas*) – еще один известный лозунг имперской пропаганды, правдивость которого оспаривала христианская благая весть (см. 1 Фес. 5:3).

коммерции и торговли. В немалой степени именно благодаря этому Павел и другие христианские проповедники могли беспрепятственно путешествовать в пределах империи. Однако достижение этого мира обошлось слишком дорогой ценой. Это был мир, достигнутый через насилие и подчинение, а потому во многом это был иллюзорный мир.

Именно по этой причине христианская альтернативная весть о мире, сходящем свыше, имела шанс на успех среди «униженных и оскорбленных» империи. Однако тем трагичнее осознавать, что спустя столетия, в эпоху средневековья (и не только), последователи Иисуса из Назарета в полной мере освоят римскую тактику «выжженной земли» в борьбе с инакомыслящими и иноверцами. Парадоксальный призыв Иисуса о любви к врагам сменится более прагматичным пониманием, анахронично позаимствованным из дарвиновской теории выживания сильнейшего. В результате евангельский образ кроткого царя, сидящего на осленке, все-таки уступит место воинствующей фигуре, восседающей на белом коне победителя.